

Он не знал, почему она так высоко подняла голову. Это заставило женщину взглянуть на него поверх носа. Ее губы были приоткрыты, и Козин мог слышать медленное дыхание, которое она делала, сосредоточившись. Одна рука легла ему на челюсть и на минутку повернула голову, когда она направила его ухо к себе. Рука оторвалась от его лица, и Козин почувствовал, как она ущипнула его за мочку уха и потянула ее вниз.

«А вот и игла», — сказал он. - предупредила женщина. «Не двигайся».

Козин почувствовал, как игла пронзила мочку его правого уха, а затем последовала жгучая боль, которая быстро усилилась.

Женщина тут же убрала иглу. Его заменил крючок каменной серьги. Когда женщина отвернулась, чтобы отложить иглу, Козин поднял руку и осторожно дотронулся до раскаленного уха. Она поймала его и оттащила. «Не трогай», — сказал он. она ругалась. Женщина протянула ведьмаку зеркальце, чтобы он мог рассмотреть новый пирсинг. «Красивый камень», отметила она. «Ты уверен, что не хочешь, чтобы другой был таким же?»

«Не думаю, что что-то может сравниться с таким камнем», — сказал он. — ответил Козин, наклонив голову, чтобы лучше рассмотреть. Камень был размером с горошину — угольно-черный, с молочно-белыми завитками, поднимавшимися посередине, словно столбы дыма. Он висел прямо под его ухом.

«Я вижу, ты собираешься выглядеть эксцентрично», — сказал он. сказала женщина. «Если вас устраивает то, как это выглядит, мы закончили. Судя по другим твоим пирсингам, ты знаешь этот распорядок дня. Держите его хотя бы месяц и обязательно время от времени покачивайте». Она поблагодарила Козина за его дело, и ведьмак вышел из гостиной с еще пульсирующей мочкой уха.

Если бы женщина знала, что она прикрепила к телу своего клиента волшебную реликвию. Козин протянул руку и лениво постучал по серьге, оставив ее болтаться под ухом. Его родственный камень был прикреплен браслетом к запястью некой волшебницы.

Говорящие камни активировались простым заклинанием, которому Кайесса научила Козина, хотя, честно говоря, у Медведя поначалу были некоторые проблемы с его изучением. Реликвии были достаточно сильны, чтобы передать одну короткую мысль за раз, но этого было достаточно для легкого разговора. Они казались чертовски полезными, особенно для тех, у кого в руках не было мегаскопов или телемантии. Козин спросил Кайессу, почему говорящие камни не получили такого широкого распространения.

«Только некоторые камни имеют подходящую структуру, чтобы их можно было зачаровать в говорящие камни», — сказал он. — ответила златовласая волшебница. «И эти камни трудно найти — из-за чрезмерного сбора урожая древними магами зачарованные камни стали редкостью. Я думаю, что единственное задокументированное месторождение, сохранившееся до сих пор, находится на вершине Шпиля Сансиры. Усилия по добыче этих камней, которые не имеют и десятой части передаваемой мощности кристалла мегаскопа, не стоят того. Кроме того, это древняя технология, и большинство магов не используют ее из гордости.

Затем Козин поинтересовался, как Кайессе удалось получить эту пару, и волшебница смущенно призналась, что приобрела их на черном рынке.

Большую часть времени мысли, передаваемые через камни, были короткими обновлениями. Кайесса жаловалась на то, как ей скучно на собраниях магов, или на интересные мелочи, которые она обнаружила в ходе своей работы. В других случаях она посылала ему безумные

слухи, которые слышала о ведьмаках — любимый Козин был от безумно ревнивого пьяницы, говорящего, что мутации изменили химический состав ведьмачьей спермы на похожий на фисстех, поэтому женщины вели себя с ведьмаками как полные шлюхи.

Наверное, я ярый наркоман, - последовал дерзкий комментарий Кайессы.

Козин не был столь открыт для обмена информацией, главным образом потому, что не привык к этому. Часто он задавал Кайессе вопрос о каком-то странном заклинании или руне, с которыми он столкнулся в древних руинах, на что Кайесса обычно отвечала, что она не знает, потому что «не знала»; Я не имею дела со старыми вещами».

Годы прошли гладко. Количество околосмертных переживаний для Козина было рекордно низким. Он не осознавал, что что-то не так, пока не пришла та роковая зима, повторившая ту, что произошла несколько лет назад.

Письмо пришло в его отсутствие. Извинение перед братьями. Он не собирался оставаться в замке этой зимой. Вместо этого он остался с женой.

Закончив письмо, Козин передал его гроссмейстеру для прочтения. Глаза Ундевара быстро пробежались по сообщению. Письмо было достаточно невинным, но гроссмейстер нахмурился. «Все в порядке», — сказал он. - сказал Козин. Ему показалось ироничным, что на этот раз уверенность исходила из его уст. «Это его выбор».

«Да, и мы увидим его, когда начнется сезон», — сказал он. — добавил Андрик.

Ундевар медленно покачал головой. Козин и Андрик переглянулись. Козин видел, как седой ведьмак поднял руку к букве и провел пальцами по поверхности бумаги. Он вернул его Козину, чтобы тот сделал то же самое. Проведя рукой по словам, Козин почувствовал тяжелые следы пера, зажатого больной рукой.

«Иди к нему», — сказал он. Ундевар сказал им тихим голосом. «Быстро».

Чувство срочности гроссмейстера не ускользнуло от внимания этих двоих. За считанные часы нос рассекал холодную воду. Ледяной ветер царапал их лица, словно клыки. Андрик посмотрел на темные облака, обещающие мокрый снег. Одной рукой он обнимал Эгиду, которая прижалась к боку ведьмака, чтобы спрятаться от пронизывающего ветра. Козин держал руки скрещенными на животе, прижав онемевшие руки к бокам. Его янтарные глаза не видели ни темных облаков, ни серой воды. Вместо этого он мог видеть только тонкую нить, свисающую перед ним и натянутую какой-то невидимой силой. Произносились быстрые, приглушенные слова, как будто произносились молитвы.

Все, что я показал вам, является истиной. Подождите, пока ваши страхи сбудутся.

- Ко?

Он несколько раз быстро моргнул и посмотрел вверх. На носу лодки на него смотрел Андрик.

«Не расслышал тебя», — сказал он. Козин признался. — Скажи это еще раз, приятель.

«Что мы будем делать, когда доберемся туда?» - спросил Андрик.

Козин окинул взглядом бегущую воду. «Единственное, что мы можем сделать», — сказал он. он ответил. «Будь там». Андрик снова посмотрел на нос.

«Кажется, слишком рано», — сказал он. он услышал бормотание рыжего ведьмака.

Когда они достигли Ан Скеллиг, уже наступила ночь. Они пришвартовали лодку в гавани Уриаллы и пешком отправились к дому Ослана. Холод охватил потемневший воздух. Перед их лицами плыли белые облака, пока они шли в торжественном молчании. Эгида бежала по пляжу впереди них.

По мере их приближения голоса доносились из дома. Козин замедлил ход и выставил руку перед Андриком, чтобы остановить его. Они слушали.

«...за пределами того, что я могу сделать», — сказал он. сказал мужчина.

«Что ты имеешь в виду?» Козину было больно слышать, как разбито говорил Ослан. — Я... это просто болезнь, не так ли? Разве ты не можешь...

- Садись, Ослан, - сказал он. ответил мужчина. «Сделай глубокий вдох».

Андрик оттолкнул руку Козина и направился к дому. Подойдя к нему, он постучал. Козин услышал скрип стула. Свет прорезал холодную ночь, когда дверь открылась.

Сначала он ничего не сказал, что беспокоило Козина. Затем тихим голосом Ослан сказал: «Сейчас не лучшее время».

«Вот почему мы здесь», — сказал он. - сказал Козин. Белокурый ведьмак молчал. «Тебе не обязательно проходить через это в одиночку».

Ослан покачал головой. «Нет, она не... С ней все в порядке. Это просто мимолетная ошибка». В его янтарных глазах читалось сомнение. Ослан отступил от двери. «Выходите оба из холода», — сказал он. он вздохнул.

Уютный интерьер дома был тем, в который Козин заходил много раз, но на этот раз все было иначе. Атмосфера была мрачной — казалось, даже стены посерели. Иджис тут же проскользнул мимо Ослана и скрылся за углом. Андрик сделал шаг, чтобы последовать за ней, но Ослан быстро схватил его за плечо.

«Она устала», — сказал он. он сказал. «Дай ей поспать».

Один взгляд на брата сказал Козину, что дело не только в Арде. Беспокойство и стресс окрасили темные круги под глазами ее мужа. Вопрос засел на языке Козина, но он сдержался. Посмотрев туда, где исчезла Эгида, Козин спросил: «Кто еще здесь?»

«Друг», «; Ослан ответил. Козин оглянулся на него, и белокурый ведьмак продолжил: — Друид, которого я встретил давным-давно — во время моего первого сезона. Его зовут Янник».

«Что делает друид?» здесь? - выпалил Андрик.

Ослан сделал паузу. «Арда плохо себя чувствует», — сказала она. он признался. Он быстро добавил: «Но в этом нет ничего серьезного». Наверное, просто от холода. Она уже не так молода, как... ну, была раньше. Козин внимательно следил за Осланом, пока он говорил. Он держал глаза низко, концентрируясь на чем-то близком к земле, как будто в комнате было что-то, на что он слишком боялся смотреть.

Козин ударился рукой о руку Андрика. «Поехали», — сказал он. он сказал ему. «Дайте им

немного места на ночь».

«Ты можешь остаться», — сказал он. - вмешался Ослан. - Я могу разложить постель у костра.

- Не сердись, Ос, - сказал он. Козин фыркнул. - Прямо на расстоянии обзора из окна есть гостиница.

- Я... полагаю.

«Мы вернемся утром».

«Да. И спасибо, что пришли ко мне.

Они ждали, пока не окажутся в безопасности за стенами гостиницы, вне досягаемости острых ушей брата, чтобы поговорить. Козин снял доспехи и снаряжение и оставил их в своей комнате. Он прислонился к стене комнаты Андрика. Рыжий ведьмак сидел на краю кровати. Один локоть опирался на колено. Другая его рука неподвижно покоилась на зашивке Эгиды, свернувшись калачиком рядом с ним. Ни один ведьмак не посмотрел на другого.

«Он лжет» ты нам," — сказал Андрик, нарушив молчание первым.

«Он лжет себе», — сказал он. Козин поправился. Краем глаза он увидел, как Андрик смотрит на него.

«Думал, он знал», — сказал он. - сказал Андрик. "С письмом и звонком' этот друид...»

«Некоторая часть его знает. Остальные - большинство из них - слишком боятся это принять».

«Бедный ублюдок».

«Мы все знали, что это произойдет», — сказал он. - сказал Козин.

Андрик опустил голову. «Сколько ей лет?» — спросил он вслух. "Начинаем' около 60, но еще не там». Он взглянул на Эгиду, которая подняла голову. «Ос сказал: «Прохожу». ошибка,' имею в виду' девушка больна. Я не слишком много знаю о болезнях, но знаю, что это нехорошо по отношению к старикам».

Слушая Андрика, Козину вдруг пришла в голову идея. Он задавался вопросом, стоит ли ему доводить дело до конца. Неизбежное было уже на пороге, и он был бы таким же дураком, как и Ослан, если бы попытался предотвратить это.

Но воспоминание о глазах брата — боль и страх в них — толкнуло его. Козин оттолкнулся от стены. «Я сейчас вернусь», — сказал он. он сказал. Выходя из комнаты, он протянул руку и коснулся камня, свисавшего у него из уха. Андрик посмотрел вниз, когда Эгида положила подбородок ему на колено.

После того, как Козин рассказал ей, чего ожидать от ее последнего пациента, Кайесса вместе с ведьмаком-медведем направилась к дому. Ответил друг Козина — Ослан, вспомнила она. Она приветствовала его улыбкой, но он не ответил ей в ответ. Темные кольца пробежали по нижней стороне его кошачьих глаз. Он понимающе посмотрел на Кайессу.

«Ос,»; она услышала рокот Козина. «Давай выйдем на прогулку. Дайте им немного места».

«Да,»; Ослан ответил тяжело. - Мне... мне нужно выйти. Кайессе он сказал: «Она сзади с

Джанником, с друидом».

«Спасибо,»; — ответила Кайесса, когда белокурый ведьмак прошел мимо нее. Она взглянула на Козина, который кивнул ей, прежде чем положить руку на плечо Ослана. Двое мужчин направились к пляжу. Кайесса повернулась к дому и закинула ремень сумки на плечо. Затем она вошла внутрь.

Воздух был напоен пряным ароматом трав. Кайесса узнала некоторые запахи. За те несколько секунд, которые ей потребовались, чтобы добраться до спальни, она попыталась поставить диагноз пациенту на основе трав, которые использовал друид. Все они казались очень общими — такие лекарства использовались, когда не было уверенности в том, какая болезнь поразила пациента.

Когда Кайесса вошла в комнату, она обнаружила спящую женщину. Разложенные подушки подпирали ее голову, и ее дыхание сбивалось. Рядом с ней сидел друид. Он не был сморщенным стариком, как она ожидала. На самом деле она могла бы смело сказать, что он довольно красив... для друида, быстро сказала она себе.

Друид поднялся на ноги. Протянув руку, он представился Джанником и спросил имя волшебницы.

«Кайесса», — ответила она, ставя сумку. Краем глаза она заметила, что Янник внимательно за ней наблюдает.

«Леди Кайесса», - сказал он мягко. «Арда спит».

«Это ее не разбудит», — сказал он. Кайесса ответила. «Я просто хочу посмотреть сам». Она взглянула на спящую женщину. Она видела Арду только один раз, около 20 лет назад. Как изменилась женщина. Она похудела, но Кайесса могла сказать, что вес был потерян слишком быстро.

Она приступила к работе — восстановительным заклинаниям, чтобы исследовать тело и определить возбудителя. Найти было несложно. Все тело Арды было пропитано им. Кайесса сняла свое заклинание. Она сталкивалась с подобными случаями и начала беспокоиться.

«Как часто она спит?» — спросила волшебница.

«Часто»; Янник ответил. - Иногда почти целые дни.

«Аппетит?»

- Почти нет. Друид звучал неуютно. Кайесса посмотрела на него. Он скрестил руки на груди и опустил глаза в пол. Он уже знал. «Я не знаю, как ему сказать», — сказал он. Янник признался. «Как ведьмаку, человеку, которого не сломил возраст, это его самый большой страх».

Кайесса поняла. Одно дело потерять любимого человека, а другое - провести вечность без него. Ее мысли обратились к Козину - к ужасающей возможности потерять его из-за судьбы ведьмака.

Эта мысль исчезла, когда женщина в постели пошевелилась. И друид, и волшебница посмотрели на нее. Кайесса увидела, как глаза Арды открылись. Ее прикрытые веки смотрели с сонным недоумением. Кайесса опустилась на край кровати.

«Арда», - обратилась она мягко. «Это я, Кайесса. Ты помнишь меня? Голова женщины склонилась в слабом кивке. «Я здесь, чтобы помочь».

«Вы не можете мне помочь». Голос Арды был хриплым и хриплым. Янник повернулась к тумбочке, чтобы налить из кувшина чашку воды. Кайесса придвинулась ближе к ней.

«Арда...»

- Мой папа тоже был... болен, - сказал он. Арда объяснила слабым голосом. «И это забрало его. Теперь это... это «происходит» ты меня. Я знаю, чем это для меня закончится».

Кайесса покачала головой. «Я целитель, Арда».

— Целительница лечила и папу. Сказал, что уже слишком поздно. Сказал, что оно было во всем теле, и они не могли его вынуть. Она закрыла глаза и глубоко вздохнула. «Мне страшно», — сказал он. она призналась: «Для Ослана». Я... причиняю ему боль.

«Он очень заботится о тебе».

«Я знаю. Благодаря ему я стала самой счастливой женщиной на свете. Я не хочу, чтобы ему было больно. Я «надеюсь, что он скоро уйдет».

Кайесса положила руку на руку Арды. - Вы не можете требовать от него этого, - сказал он. она сказала. Было душераздирающе видеть, как Арда сдалась, но она была права: Кайесса не могла помочь болезни, которая ее разъедала. Дело зашло слишком далеко. И эта болезнь — она была тихим убийцей, незамеченной до тех пор, пока люди не стали такими, какими стала Арда сейчас.

Все еще закрыв глаза, Арда прошептала: «Я умираю, но он не признает этого. Должен ли я... должен ли я «позволить ему держаться подальше?»

«Нет,»; Кайесса ответила твердо. «Он должен быть здесь. С тобой. Иначе он никогда не обретет покоя». Глаза Арды открылись. «И ты заслуживаешь того, чтобы он был с тобой».

Тусклый свет отразился в стеклянных глазах Арды. «Я буду скучать по нему».

Кайесса моргнула и боролась с болезненным комом в горле. «Я знаю»; - сказала она мягко. «Я сейчас пойду за ним».

Ослан был устрашающе тихим, пока Кайесса объясняла ему все это. Козин стоял рядом, слегка нервничая. Он почти ожидал, что Ослан отреагирует гневно, когда Кайесса сообщит ему, что его жену нельзя лечить. Вместо этого его брат продолжал молчать.

«Что я могу сделать?»; Ослан спросил, когда Кайесса закончила. Это звучало как мольба.

«Будь рядом с ней», - сказал он. - ответила волшебница. «Она знает, что с ней происходит, но все еще напугана».

Ослан тяжело поднялся на ноги. Прежде чем пройти мимо нее, Кайесса добавила: — Слух — это последнее, что нужно сделать, Ослан. До своего последнего вдоха она будет слышать тебя. Он кивнул и пошел в спальню. Кайесса последовала за ним, готовая применить заклинания, которые облегчат кончину. Спустя несколько мгновений Янник вышел туда, где ждали остальные. Козин посмотрел на Андрика. Когда их взгляды встретились, черноволосый ведьмак

кивнул в сторону двери. Двое мужчин вышли на холодный воздух. Было еще темно, но утро приближалось.

Даже несмотря на то, что между ними были стены, Козин все еще мог слышать скрип матраса, на котором сидел Ослан. «Линнан,»; он поприветствовал ее. Козин слышал каждое слово. Ослан сказал Арде, что не собирается ее оставлять. Они говорили тихо. Арда спросила Ослана, что он собирается делать после ее ухода. Он не ответил.

Она сказала ему не думать о ней слишком много. Ему еще предстояло прожить так много жизни, не будучи прикованным к земле. Ослан мягко шикнул на нее.

- Это будет позже, Линнан, - сказал он. Он сказал ей. «Прямо сейчас мы все еще есть друг у друга. Позвольте мне остаться в этом моменте».

Козин тяжело вздохнул. Он потянулся за трубкой и начал ее набивать. Рядом с ним Андрик скрестил руки на груди.

«Бля,»; — тихо выругался рыжий ведьмак. - Ко, а он должен быть там один?

«Да,»; — заявил Козин, закуривая трубку. Честно говоря, ему все равно не хотелось бы возвращаться внутрь. «Пусть он пока побудет один. Мы будем здесь, когда все закончится».

Красный цвет начал просачиваться из-за горизонта, когда взошло солнце. Козин почувствовал проблеск надежды, наблюдая за этим. Это событие было совсем не таким, как показал ему Гюнтер. Ослан не собирался оставаться в одиночестве. Смерть Арды больше не была чем-то, что он отрицал до конца.

Козин знал, что не сможет избежать своих страхов, но, возможно, у него были силы изменить их.

Андрик пошевелился. Он расправил руки, а затем снова скрестил их. «Я бы солгал» из меня, если бы я сказал, что не знаю, каково это», — сказал он. — прорычал он себе под нос. Козин слушал, не сводя глаз с восхода солнца. — Ты выбрал умно, Ко. У тебя есть тот, кто может даже тебя пережить. Андрик покачал головой и отвернулся, все еще бормоча себе под нос. Что-то подсказало Козину, что он пытается заглушить шум собственным голосом.

Он глубоко затянулся, отчаянно пытаясь найти знакомое утешение среди горького ожога. Но как будто все его чувства притупились, кроме слуха — он мог слышать приглушенное биение сердца Арды. Он слышал, как оно растёт медленнее.

Козин сделал еще одну затяжку. Его глаза сузились, когда он прислушался к замедляющемуся темпу. Ослан был единственным, кто все еще тихо шептал. Ответного голоса больше не было.

Козин знал, что это ненадолго.

Дверь позади них открылась. Козин оглянулся, когда друид вышел. Янник выглядел усталым. Все были.

«Я видел их свадьбу», — сказал он. - тихо сказал Янник. «Я был там, когда началась их совместная жизнь. И вот я здесь, когда все закончилось. Полагаю, это тема всей жизни, не так ли? Начало и конец».

«Ведьмаки не женятся», — сказал он. Козин тяжело ответил: «Именно по этой причине».

«Разве это не ошибка, которую стоит совершить?»

«Вы спрашиваете в неподходящее время», — сказал он. - сказал Козин. Удары были такими медленными. Это может произойти в любую секунду.

«Она все еще слышит меня?» - спросил Ослан.

«Да,»; Кайесса ответила. - Сейчас твой последний шанс, Ослан.

Козин опустил глаза. Он услышал последние слова Ослана ей. - Когда-нибудь мы снова увидимся, Линнан. Я люблю тебя».

После того, как его слова закончились, не было ни единого удара сердца. Янник опустил голову и что-то коротко пробормотал на языке Старейшины. Последовало тягостное молчание.

Затем Кайесса мягко сказала: - Ослан...

«Я в порядке», — сказал он. - коротко ответил он.

«Тебе нужно побыть одному?»

- Я... я знаю.

Козин повернулся и направился обратно в дом, когда услышал ее шаги. Он только что прошел мимо входной двери, когда она появилась. Теперь, когда она скрылась из поля зрения Ослана, на лице волшебницы отразилось истинное отчаяние. Она остановилась, увидев Козина.

Губы Кайессы сжались в тонкую линию. Слезы наполнили её глаза. Козин протянул к ней руки, и она бросилась к ним. «Проще не бывает», — сказал он. — прошептала она ему в грудь.

«Я горжусь тобой», — сказал он. - мягко сказал ей ведьмак. Кайесса судорожно вздохнула.

«Ему нужна минутка», — сказал он. - сказала она тихо. «Но тогда вы с Андриком должны быть рядом с ним».

«Я знаю»; - ответил Козин. Обняв ее за руку, он повел Кайессу к столу у окна. Было два стула.

Он сел напротив Кайессы. Колдунья прислонила голову к одной руке и провела другой рукой по текстуре стола. Они ждали.

Тогда Козин встал. Он подошел к двери. Холодный воздух обдувал его, когда он открыл ее и поманил Андрика к себе. Они вдвоем прошли в спальню.

Утренний свет скользнул в окно, притягивая тень одинокого мужчины, сидевшего на краю кровати. Его руки крепко обняли ее. Его глаза были пустыми и смотрели в никуда.

«Ос.» Мгновение — вспышка жизни. «Давай, Ос. Пришло время».

Ослан осторожно опустил ее, но не отпускал. «Я ничего не чувствую», — сказал он. он сказал.

«Это нормально», — сказал он. - сказал Андрик. Козин посмотрел на него. «Совершенно нормально. Очень скоро, приятель, ты захочешь ты ничего не чувствовал.

«Ос,»; - повторил Козин.

«Я знаю»; - быстро сказал Ослан. - Я знаю... Мы должны отправить ее как следует. Это звучало так, как будто он разговаривал сам с собой.

Он не проявлял никаких эмоций, кроме пустой каменности. Не было никаких эмоций, когда он выносил ее в холодное утро. Никаких эмоций, когда зажгли погребальный костер. Никаких эмоций, поскольку дым поднимался высоко в ясное небо.

Андрик и Козин договорились, что им следует отвезти Ослана обратно в Медвежью крепость на остаток зимы. Но Ослан еще не был готов уйти. Козин взглянул на одинокую фигуру, стоящую на коленях перед могильным холмом. Останки Арды были похоронены на том же месте, где покоился ее отец, а также на тех местах, где она когда-то была знакома и умерла до нее.

Козин хлопнул Андрика по плечу, проходя мимо него, и направился к Ослану. Там он присел рядом со своим братом и разделил тишину между ними.

Затем Ослан сказал: «Я ни о чем не жалею». Ничего.

- И тебе не следует этого делать, - сказал он. - ответил Козин.

На обратном пути в крепость Ослан больше ничего не сказал. Пока их лодка скользила по воде, он оглянулся на остров, который уменьшался за ними. Через несколько минут оно исчезло.

Ундевар уже ждал их на берегу. Ослан не хотел смотреть в глаза гроссмейстеру. Когда седой ведьмак вышел вперед, Ослан обошел его, бормоча: «Я в порядке, гроссмейстер». Я в порядке.» Ундевар поймал его и прижал к груди.

Именно тогда Ослан, маленький на руках у гроссмейстера, заплакал.

Нас вытащили из сорняков

Мы были храбры, как солдаты

Падение под бледным лунным светом

Ты держал меня

Как будто кто-то сломан

И я не мог сказать тебе, но я говорю тебе сейчас

Просто позволь мне обнять тебя, пока ты разваливаешься на части

«Ever the Same» — Роб Томас

<http://tl.rulate.ru/book/100012/3469858>